

Так считает Рашид Нугманов, первый секретарь правления республиканского Союза кинематографистов, автор фильма «Игла», который киноведы называют манифестом «новой волны» казахского кино.

Признаться, беседу по оргвопросам я не планировала, намеревалась расспросить Рашида Нугманова о Париже, ретроспективном показе там фильмов Казахстана и республик Средней Азии. Идея этого кинофестиваля принадлежит сотруднику культурного центра Жоржа Помпиду Жану Радвани. Надо сказать, что в парижской афише, составленной им, казахские фильмы занимают самый большой «отсек». И количество и качество доброжелательно отмечено французской прессой, публикой.

В Париже кинофестиваль Казахстана и республик Средней Азии продолжается. А в Алма-Ате состоялся внеочередной пленум правления республиканского Союза кинематографистов. Повестка дня: критическая ситуация в национальном кино. Так что вместо праздничных парижских впечатлений — размышления Рашида Нугманова о проблемах, продиктовавших необходимость чрезвычайного пленума.

— Мы предполагали, конечно, реакцию на наш крик «караул»: удивление, недоумение, раздражение. Мол, что им еще надо? В кои веки о казахском кино начали говорить, всерьез писать — со знаком плюс и даже с восклицательным. В обиход киноведов прочно вошли такие словосочетания, как «казахский феномен», «новая волна». Впервые в истории казахского кино перестали воспринимать как случайное чудо всяческие награды на фестивалях — межрегиональных, союзных, международных. Впервые большая программа казахских фильмов была представлена на престижном фестивале независимого кино в Соединенных Штатах. Впервые идет широкий ретроспективный показ наших фильмов во Франции. Только что на конференции «Казахское кино—90» вместе с коллегами из союзных республик смотрели наши новые фильмы, которые, судя по отзывам, упрочат репутацию кинематографистов республики. Бесспорно принципиальное событие — двухсерийный фильм Ардака Амиркулова по сценарию А. Германа и С. Кармалиты

«Гибель Отрара». Я горжусь работой моего товарища. Наверное, и потому, что лучше других знаю, как ему было трудно.

«Гибель Отрара» особенно явственно обнаружила нашу производственно-экономическую нищету. Предыдущие фильмы, которые вошли в состав «казахского феномена», тоже снимались с оглядкой на бедность, с экономией средств. Работая над широкомасштабным историческим фильмом, Ардак вынужден был смирять свои художнические замыслы рублем, трястись над каждой копеечкой. Бедность не порок, но она подрывает крылья художника, сокращает дни его жизни. А в самое ближайшее время нам и вовсе грозит творческий простой. Производство фильмов может быть приостановлено.

Еще сравнительно недавно гостям, посещающим Казахстан, вместо достойных художника фильмов с гордостью показывали новую киностудию, хвалились, что она-де лучшая в Средней Азии. Сегодня без хозяйского досмотра студия обветшала, оборудование в цехах устарело, выходит из строя киноаппаратура. Делать ремонт, приобретать что-то новое не на что. Нет денег. В нынешней экономической ситуации мы оказались совершенно незащищенными, беспомощными. Москва нас теперь не финансирует, республика «подкармливает» без учета свирепой инфляции.

Три года назад казахское кино пристегнули к Госкомитету по культуре. В результате мы имели «новенькую» бюрократическую надстройку, которая охотно обществляется и без того скудные киноденьги без практической отдачи. Режиссеры, актеры выкручиваются, барахтаются кто как может. Возникают кооперативные студии. В середине прошлого года их было 20, сейчас — 12. 8 прогорело. Некоторые пустились во все тяжкие ради «коммерции». Всяк пытается тлнуть

одеяло на себя, а оно ветхое, рвется. Небогатое хозяйство «Казахфильма» растаскивается, порой прямо-таки разворовывается: кто смел, тот и съел.

Среди новых самостоятельных студий, несомненно, есть интересные, перспективные, которым хотелось бы помочь. Но как? Союз кинематографистов — организация общественная, безденежная. Мы, по существу, не можем влиять на политику Госкомитета по культуре, на прокат. О «казахском феномене», похоже, знают и говорят где угодно, только не дома. Самый низкий рейтинг казахских фильмов, увы, в нашей родной республике. Все эти проблемы возникли, конечно, не сегодня и не вчера. Знал я о них и два года назад, когда меня выбрали первым секретарем правления Союза кинематографистов Казахстана. Был убежден и тогда, и сегодня: чтобы наше кино в рыночных условиях устояло на ногах, выжило, тем более — процветало, его необходимо выделить в самостоятельную отрасль, в государственно-акционерный, скажем так, концерн, объединяющий творцов, производителей и прокатчиков фильмов на взаимовыгодных экономических условиях. Кино дорого стоит, и мы обязаны без чистоплюйства думать о деньгах, учиться зарабатывать при честном отношении к искусству, профессии. И еще надо трезво понимать: казахское кино не может обойтись без поддержки государства.

Чрезвычайный пленум Союза кинематографистов Казахстана был созван сразу после Парижа не потому, что мы там впали в эйфорию по поводу своих международных творческих успехов. О необходимости этого пленума мы начали говорить примерно два года назад. И было принято решение: если нашу «новую модель» не поддержат, подаем в отставку и я, и весь секретариат — не справились.

В Париже мы, естественно, разузнали все, что было

возможно, о национальном центре кинематографии Франции. Он разрабатывает законопроекты в области кинопромышленности, обеспечивает юридический статус кино, взаимоотношения с государством. Центр кинематографии Франции организует всевозможные мероприятия для рекламы, пропаганды национального кино, финансирует дебюты, значительные режиссерские замыслы. Между прочим, французский кинематограф был основан сразу после войны... У нас нет необходимости, нет возможности копировать французскую структуру, дублировать все, что делается в Париже. Однако в пределах разумного мы постарались учесть и использовать опыт зарубежных коллег при составлении наших проектов, документов. На чрезвычайном пленуме республиканского Союза кинематографистов выбран оргкомитет для разработки новой модели отрасли: национальный центр кинематографии Казахстана. На недавней встрече с творческой интеллигенцией президент республики Н. Назарбаев сказал, что даст специальное поручение своим помощникам разобраться в проблемах казахских кинематографистов. Мы ждем, и не сложа руки, наш «мозговой трест» работает...

Рашида НУГМАНОВА слушала, не перебивая, направляющими вопросами, Валерия МАРИЧЕВА, соб. корр. «ЭС».

АЛМА-АТА.

ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ

Пора кричать «караул!»